

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

Л. Н. Комелина

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ГОРОД ЦАРЕВОКОКШАЙСК (по материалам Музея истории города Йошкар-Олы)

В статье дана краткая характеристика коллекции музея истории г. Йошкар-Олы, посвященной Первой мировой войне; приведены тексты писем горожан 1916–1917 гг., данные о заключенных в период войны браками между горожанами и иностранцами.

Ключевые слова: Царевококшайск, Первая мировая война, Музей истории города.

В старинном доме на улице Вознесенской г. Йошкар-Олы находится Музей истории города (МИГ). Это здание охраняется государством и является памятником истории и архитектуры начала XX века. Известно, что до революции 1917 года дом принадлежал местному лесопромышленнику Трофиму Васильевичу Чулкову. Восемнадцать лет назад 30 сентября 1996 года в здании был открыт музей города Йошкар-Олы. Начало формированию коллекций музея положили краеведы и старожилы города, в их числе – первые дарители музея супруги Л. П. Полубарьева и Н. П. Сафронов.

С личных коллекций этих горожан началось формирование музейных фондов: они передали музею ряд ценных фотографий и исторических документов из своего семейного архива. В первые годы работы музея наставником и консультантом для сотрудников музея стал известный старожил, краевед, коллекционер и Почетный гражданин города Б. В. Бабушкин. Уникальный материал по истории старинных улиц города передала в музей краевед А. Г. Бакиева; материалы семейного архива подарили потомственные горожане Г. В. и В. В. Чуровы. В дальнейшем коллекции предметов городского быта создавались за счет дарений из семейных архивов Умовых, Кореповых, Преображенских, Яковлевых и других.

На основе этих материалов создавалась постоянная экспозиция музея «Древний Царевококшайск». Она рассказывает об истории города Йошкар-Олы с момента его основания в 1584 году до октябрьских событий 1917 года. 8 мая 2005 года в честь 60-летия Победы при музее был открыт отдел Воинской славы, который состоит из двух экспозиций: «Великая Отечественная война в летописи нашего города» и «Верные воинскому долгу и присяге». Один из разделов экспозиции «Древний Царевококшайск» посвящен участию горожан в войнах XIX–XX веков. Особое место здесь занимают материалы, посвященные Первой мировой войне.

Перед событиями 1914–1918 годов Царевококшайск был тихим уездным городом Казанской губернии. По данным Центрального статистического комитета России на 1903 год в нем было 15 улиц, население составляло 2554 человека, из них 98,5 % – русские, 99,5 % населения исповедовало православие. В городе действовало 5 церквей, две библиотеки [1, с. 103–107]. Царевококшайцы пользовались благами цивилизации: в конце XIX века появились телеграф, телефон, в начале XX века – кинематограф, фотоателье Н. В. Захарова [2, с. 13], улицы освещались керосиново-калильными лампами. В губернский город Казань из Царевококшайска ходили конные экипажи [7].

В таком состоянии город застала Первая мировая война. В музее сохранилось очень небольшое количество материалов, которые были свидетелями тех дней. Музейная коллекция о Первой мировой войне включает в себя различную печатную продукцию: открытки, марки, журналы и карманный календарь солдата, а также несколько писем и предметов: награда (медаль «За храбрость» 4-й степени), солдатские фляжки, штык, салфетка с монограммой и т. д.

Более подробно остановимся на письмах. Источники поступлений писем в музей различны. Различны и адресаты: письмо солдата, письмо жены солдата в больницу, письмо – поздравление с Пасхой. Все они передают дух того времени: тревогу о будущем, о родных, описывают будничную жизнь, праздники.

Письмо неизвестного солдата с фронта родителям

1916-го года февраля 12-го дня.

Здравствуйте, дорогие мои родители

Отец Григорию Егоров и Евдокию Филипову и мою дочку Агрепину Трофимовну, кланяюсь по низкому поклону вас. Еще уведомляю, что я теп пришел 9 дней на всего жех (?) пришли мы. Теперь живем 3 дня губернской городе Одесе, не знаем куда назначают, на позици или на тружины. 3 дня жили ни какой занятий не был. Но теперь, когда пойдём на войну, нас приходится по по морю ийти. Мы живем от моря 100 шагов толко. Но прощайте мой родители, я пока жив и здоров, слава богу. Адрес писать не могу, потому что не назначено нам полку. Назначают вот тогда напишу адрес. Ах нас провожали из Николаиева – музыком очень много нарот собралось, вся войска вышли тогда, был молебен, как мы после молебен мы закричали ура. Тогда все плакали: нарот и мы сами тоже очень плакали.

Но на этой письме остаюс жив и здоров, больше писать не могу. Прощайте, прощайте родные, вся семья прощ¹.

Письмо написано на специальном типографском бланке с рисунком, рукопись, черные чернила.

Фамилия автора неизвестна.

Дар музею краеведа И. И. Симолова из Горномарийского района РМЭ. Письмо, видимо, находилось в школьном музее.

¹ МИГ ДФ КП 3293/435.

Письмо крестьянки Дарьи Седовой

Его Высокородию
Господину Главному Доктору
Обуховской больницы.
Крестьянки Вараксинской
волости, д. Вараксина
Дарьи Седовой.

1-го февраля сего года в Обуховскую Больницу на излечение рядовой 221-го Рославльского полка, Иван Михайлович Седов, мой муж, о котором я уже давно не имею известий: жив он или нет. Почтительнейше прошу Ваше Высокородие сделать распоряжение, если мой муж не может сам писать (он грамотный), то известить меня чем он болен и в каком положении он находится; неизвестность же совсем меня измучила, я не могу ничего делать, а у меня двое детей – маленьких.

Если Вы, Ваше Высокородие, найдете возможным приказать известить меня о состоянии мужа, то адрес мой такой:

Город Царевококшайск
Казанск<ой> губ<ернии> Николаю Александровичу Мошкову, для Д. Седовой.
Дарья Седова
г. Царевококшайск
27-го Марта 1915 года.

Приписка на письме
М. Г.

Контора Обуховской больницы извещает Вас, что рядовой 221-го Рословского пех<отного> полка Иван Михайлович Седов в вышеозначенной больнице не значится.

Смотритель больницы <Подпись>
11-го апреля, 1915 г.¹

В мемориальной книге памяти участников Первой мировой войны (составители А. Н. Кудрявцев и А. В. Соколов) Иван Михайлович Седов числится пропавшим без вести.

Письмо написано преподавателем Царевококшайской низшей ремесленной школы Н. А. Мошковым. Рукопись, черные чернила.

Дар С. М. Солдатова.

Поздравительная открытка 1916 года

Чугуев
Харьковской губ.
Военное училище
юнкеру 1-й роты
Дмитрию Александровичу Чернову
Христос Воскресе

Митя! Поздравляю Вас с праздником и желаю всего лучшего. Сегодня получила Ваше письмо. Спасибо. Заниматься мы кончили 17 апреля совсем и теперь

¹ МИГ ДФ КП 2300/3.

свободна на пять месяцев. После Пасхи еду в Казань. Мой адрес Набережная Кабана, д<ом> И. Е. Дружинина учительнице такой-то, а то там нас де(?) М. И. Д., пожалуй еще если напишете так попадет ей, а если зайдете так выйду конечно я. Когда кончаете? Извините за открытку, но покупать очень дороги, а эта лежала. Пишите если не лень и уже по новому адресу¹.

На обороте художественной открытки, рукопись, черные чернила, стоит штамп г. Царевококшайска. 1916 год.

Автор письма неизвестен. По содержанию письма ясно, что автор преподаватель одного из учебных заведений г. Царевококшайска.

Дмитрий Александрович Чернов 1896 г. р. доброволец, подпоручик, окончил Чугуевское военное училище. В советское время работал плановиком-экономистом Марпромлессоюза, репрессирован 29.12.37 г., расстрелян.

Дар И. П. Черновой, племянницы Д. А. Чернова.

Фотокарточка с надписью 1915 года

Дорогие родители

Папа мама спешу уведомить Вас, что я служу и здоровье мое слава богу ниче. Шлю привет и желаю всего наилучшего. Ост. Вас сы<н> Аркад<ий>².

Запись на обороте фотопортрета автора. Рукопись, черные чернила. Послано Аркадием Алексеевичем Яковлевым родителям в Царевококшайск. А. Яковлев в 1915 году был призван на действительную службу в армию, попал на флот, служил матросом 1-й статьи, как грамотного его определили старшим писарем в штаб командующего флотом Балтийского моря на посольское судно «Кречет».

Дар Л. Б. Гусаровой (Яковлевой), тети А. А. Яковлева.

Поздравительная открытка с фронта

Действующая армия

Изоляционно-пропускной пункт

для почтальона на ст. Дарница

М. К. В. Ж. Д.

Е. В. Г.

Венедикту Никандровичу Крымскому

Дорогой Венедикт! Сегодня получил твою открытку. До этого я послал тебе открытое поздравление с Христосованием на Киев, – адрес мне дала Ек<атерина> Ник<олаевна> полагаю что она теперь до тебя не дойдет, а потому еще раз – Христос Воскресе! От всей семьи поздравляю тебя с праздникам<и> и от всей души желаем тебе всего хорошего.

Любя тебя <Подпись>³.

Автор письма неизвестен. Запись на обороте художественной открытки. Стоит штамп г. Москвы.

Дар Почетного гражданина г. Йошкар-Олы, профессора С. В. Старикова.

¹ МИГ ДФ КП 3048/2.

² МИГ ДФ КП 3630/1.

³ МИГ ДФ КП 2798/5.

Война изменила размеренную неторопливую жизнь маленького города. В Царевококшайск хлынули сотни беженцев из западных губерний страны, интернированные иностранцы и австро-венгерские и германские военнопленные. В маленьком городе было трудно найти квартиру нескольким сотням прибывших людей. Иностранцев расселяли в пригородных деревнях Вараксино, Пахомово, Княжна и других.

По воспоминаниям горожанки В. А. Яковлево, в доме ее родителей в годы Первой мировой войны квартировала иностранка фон Рок. В семейном архиве Яковлевых до сих пор сохранили салфетку с вышитой монограммой «S R», принадлежавшей Рок. Ее имя упоминается в числе «германских подданных военнообязанных», кто получил в 1918 году удостоверение на право проезда в Петроград [4, с. 48]. «Военнообязанными» в терминологии начала XX века считались интернированные граждане воюющих государств, в нашем случае получается, что Александра фон Рок была гражданкой Германии [там же].

Из документов Государственного архива РМЭ (ГА РМЭ) известно, что военнопленные офицеры размещались на втором этаже полукаменного здания мещанина Александра Степановича Чернова на Кирпичной (ныне Кремлевской) улице¹ и в двухэтажном полукаменном доме протоирея Воскресенского собора Алексея Петровича Азановского на улице Тихвинской (ныне Горького)². Здания, в которых проживали иностранцы (пленные и военнообязанные), в настоящее время почти все утрачены, в том числе и вышеназванные. Сохранилось лишь одно из таких зданий, о котором пойдет речь ниже.

Австро-венгерские военнопленные у дома Антоновых

В фондах музея истории города Йошкар-Олы хранится черно-белая фотография, на которой изображена группа австро-венгерских военнопленных у дома Антоновых. Снимок передала в музей краевед Л. П. Полубарьева. Он сделан в сентябре

¹ ГА РМЭ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 469. Л. 40–41.

² МИГ ДФ НВФ 1548. С. 41.

1916 года. На фотографии изображен деревянный дом с открытой террасой, наличники окон дома и терраса богато украшены резьбой. На террасе и у дома стоят молодые мужчины в военной форме. Здание находится в старинном районе города – Красноармейской (ранее Воздвиженской) слободе.

По данным городского присутствия по налогам осенью 1915 года «...дом не достроен, без служб и заборов, деревянный. Страховая оценка дома 4000 рублей. Временно занимают военнопленные офицеры с 10 октября 1915 года. В доме 20 окон и 6 комнат». В одной из комнат был камин¹. Историк Г. И. Кириллов приводит сведения, что в доме проживало «23 офицера, размещенные по национальностям» [3, с. 33]. В апреле 1918 года их оставалось 15 (12 офицеров и три денщика) и предполагалось их переселить, а в дом Антоновых поместить беженцев [3, с. 41].

Подробно быт и условия содержания военнопленных приведены в публикации Г. В. Рокиной «Австро-венгерские военнопленные Первой мировой войны в Марийском крае», реконструкция которых сделана на основе архивных документов ГА РМЭ [5, с. 102–113]. Царевококшайский лагерь был преимущественно офицерским. К концу 1915 года в городе находилось 27 офицеров и 16 нижних чинов австрийской армии. Ожидалось прибытие в начале 1916 года еще 67 офицеров. Постепенно количество военнопленных увеличивалось, данные на 1 февраля 1918 года были следующими: 90 офицеров и 28 солдат. В одной из бумаг начала 1918 года перечисляются гражданские специальности военнопленных офицеров, которые к тому времени еще оставались в Царевококшайске, это было 77 человек. Среди них было 17 чиновников, 7 учителей, 7 адвокатов, 6 «прочих юристов», 4 студента. Трое названы профессорами, видимо речь идет о преподавателях высших учебных заведений. Были также три инженера, два техника, два нотариуса, по одному были представлены агрономы, электротехники, бухгалтеры, геологи и один прописан «типографом». Среди нижних чинов перечислены лишь профессии тех, кто использовался в плену по этим специальностям: трое сапожников, трое портных, два слесаря. Солдаты, как правило, были в большинстве крестьянами и рабочими.

подавляющее большинство пленных были военнослужащими австро-венгерской армии. Германцев было менее десятка: с февраля по ноябрь 1916 года в городе находилось пять офицеров германской армии. Среди солдат в 1916 году лишь один был немцем, в 1918 – двое. Все остальные пленные были подданными Австро-Венгрии и, судя по фамилиям и именам, принадлежали к самым разным народам многонациональной монархии. В списках офицеров и солдат были как немецкие (Ганц, Мюллер, Фишер) и венгерские фамилии (Гергутти, Мольнар, Сабо), так и чешские, словацкие и украинские (Петрашек, Новак, Грушенецкий, Халупецкий, Панасюк, Кузляк).

Жизнь военнопленных четко регламентировалась, они получали все, что им было положено. Вместе с тем надзор за ними был достаточно строгим, любые нарушения режима строго пресекались.

Режим содержания и внутренний порядок определялись инструкцией, имевшейся в каждом помещении, где жили военнопленные. Структура охраны военнопленных

¹ ГА РМЭ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 470. Л. 205. Дом Антоновых.

в Царевококшайске была следующая. Полковник Недашковский являлся уездным воинским начальником. В его подчинении находились прапорщик Чернов с 15 ратниками. Они осуществляли непосредственную охрану военнопленных. В его обязанности входило: 1) до 9.00 обходить все занимаемые военнопленными помещения с целью проверить их количество и порядок среди них, 2) в течение дня надзирать за порядком и следить за дежурными и дневальными, 3) давать наряды военнопленным и дежурным на поденную работу в управлении, 4) надзирать за состоянием настроений и здоровья военнопленных, 5) ежедневно обходить сторожевые посты по одному разу днем и ночью, 6) делать вечернюю переключку военнопленных, 7) взыскивать с военнопленных и ратников за проступки. Исполнять обязанности Чернову помогали ежедневные дежурные по команде, которые осуществляли надзор за военнопленными. Дежурные по команде – это ратники, осуществляющие непосредственное окарауливание военнопленных в свою смену. В помощь дежурным были призваны старшие по помещениям из числа военнопленных. Как правило, старшими по комнате назначались немцы и мадьяры, как наиболее образованные из военнопленных. В их обязанности входило следить за состоянием здоровья пленных и сообщать обо всех их просьбах дежурному по команде.

В делопроизводстве Недашковскому помогал коллежский секретарь Брыгушкин. Его обязанностями было составление деловых бумаг, ведение переписки с воинским начальством местной бригады и военного округа. Всего в Царевококшайском управлении состояло 18 человек, один из них был гражданским лицом. Они осуществляли охрану военнопленных и контролировали, в меру своих сил и возможностей, жизнь и быт военнопленных офицеров и нижних чинов.

Распорядок дня и условия, установленные для военнопленных, были довольно мягкими и либеральными: в 6 утра подъем; в течение часа они одевались, умывались, убирали постель; с 7 до 8 часов прапорщик Чернов совместно с дежурным по команде проводили их утреннюю поверку и смотр, после чего они с 8 часов в течение часа завтракали. Часы с 9 до полудня были отведены для часовых прогулок пленных. На прогулки они выходили колоннами или несколькими партиями в сопровождении ратников конвоя и прапорщика Чернова. Однако с увеличением количества военнопленных, было выделено дополнительное время для прогулок после обеда. С послеобеденными прогулками военнопленных связан один любопытный курьез. Довольно часто их водили по Покровской и Вознесенской улицам Царевококшайска, которые огибали здание Полицейского управления до женского монастыря. Именно в эти часы после занятий, приблизительно с 16 по 19 часов, здесь гуляли гимназистки. Совершенно понятна и естественна та тяга и желание, почему молодые австрийские офицеры стремились по весне гулять по этому маршруту. Поэтому педагогический совет Царевококшайской женской гимназии был вынужден попросить уездного воинского начальника не допускать прогулок военнопленных по тем улицам после 16 часов вечера. Разумеется, просьба была удовлетворена. При выгуле военнопленных Недашковский требовал от ратников строго соблюдать правила и инструкции. В его управлении прогулки им разрешались в виду гигиены, а не веселого времяпрепровождения.

Интересна история дома, где жили пленные офицеры. Этот одноэтажный деревянный дом построил Иван Николаевич Антонов, служащий земской управы. Он родился в 1870 году, происходил из мещан. Его отец, Николай Алексеевич,

был православным, знал грамоту, занимался сапожным ремеслом¹. С этой же семьей связана другая история с военнопленными Первой мировой войны.

Жена И. Н. Антонова, Мария Прокопьевна, в девичестве Сергеева, была внучкой известной в Царевококшайске купчихи Матрены Ивановны Кореповой. Дядя Марии Прокопьевны, Николай Григорьевич Корепов, перед революцией 1917 года занимал пост старосты Царевококшайска. Согласно изысканиям краеведа Т. А. Дмитриева, сестра жены Н. Г. Корепова, Матридия Ефимовна Большакова, вышла замуж за пленного офицера и уехала с ним за границу². Матридия Ефимовна была учительницей мужского начального училища в деревне Княжна, (ныне с. Данилово), которая находилась в пригороде Царевококшайска. Ей подарил сборник своих стихов «Песни, посвященные августейшему поэту К. Р. «поэт А. Котомкин с дарственной надписью: «На добрую память глубокоуважаемой учительнице родного мне училища в деревне Княжне Матридии Ефимовне Большаковой. 21 апреля 1916 года. Котомкин». Осенью 1915 года Александр Ефимович Котомкин вышел в отставку и приехал на родину в Царевококшайск [6, с. 171–172]. В журнале «Нива» № 18 за 1915 год опубликовано стихотворение А. Е. Котомкина «Из Галицких мотивов»:

Они бежали от насилья,	Залогом дружбы неразрывной
От грозных ужасов войны...	Заря сияет впереди...
Встречает их, расправив крылья,	Заря, что в скорбную годину
Орел им родственной страны.	На небе севера горит...
Он их зовет... И клич призывный	Гуцулу, лемку и русину
Надежду будит в их груди...	Без слов так много говорит... ³

Это стихотворение написано в память Галицийской битвы, одного из крупных сражений Первой мировой войны, которое произошло в августе-сентябре 1914 года, в ходе которого в плен были взяты сотни солдат Австро-Венгрии, большинство из них были славянского происхождения. Некоторые из них, возможно, и оказались в царевококшайскими пленниками. А. Е. Котомкин, участник боевых действий, описывает бегство дружественных народов под крыло «орла ... родственной страны».

По сведениям, почерпнутым из метрических книг царевококшайских церквей, хранящихся в Государственном архиве РМЭ, в период войны было заключено много браков между горожанами и иностранцами. Г. И. Кириллов в своей статье приводит документ, из которого следует, что «... считается не лишним поставить в известность граждан и гражданок города Царевококшайска, что общение с офицерами и солдатами воюющих с нами держав воспрещается» [3, с. 39].

Этот же историк приводит заявление подпоручика Вильгельма Марковича, поданное в начале 1918 года, в котором говорилось следующее: «Я, нижеподписавшийся австро-венгерский военнопленный офицер, прошу уважаемое начальство мне срочно разрешить сочетаться с браком на здесь живущую австрийскую незамужнюю подданную именно Анну Хэйнрих. Одновременно прошу мне позволить жить после заключения брака в частной квартире...» [3, с. 37].

¹ ГА РМЭ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 182. Л. 24.

² МИГ ДФ НВФ 1548. С. 28.

³ МИГ ДФ НВФ 858/5.

Можно предположить, что строгий запрет распространялся на пленных и был более мягким в отношении интернированных граждан и беженцев. Так, австрийский подданный города Львова Антон Григорьевич Панцук в ноябре 1917 года женился на Александре Анисимовне Каюковой, дочери крестьянина из деревни Лапшино¹. Германский подданный архитектор Иоанн Карлович Вильдау, лютеранского вероисповедания, 32-х лет женился на Елене Николаевне Туган-мирза Барановской, потомственной дворянке 27 лет². В сентябре 1917 года поженились военнообязанный житель Бессарабской губернии Кишиневского уезда Балдарешевской волости села Милешты Контрат Андреевич Сандер, лютеранин 25-ти лет и крестьянская дочь Мария Николаевна Тарасова из деревни Лапшино 24-х лет³.

Несколько браков было заключено местными жителями с беженцами из Западных областей Российской империи: Могилевской, Виленской, Холмской, Гродненской губерний.

В феврале 1917 года был заключен брак между крестьянином Могилевской губернии Черниковского уезда местечка Краснополье Герасимом Емельяновичем Гейдко, православным 23-х лет и крестьянской дочерью Анастасией Гавриловной Бабушкиной, проживавшей в деревне Варакино, 29-ти лет⁴.

22 мая 1917 года во Входоиерусалимской церкви города Царевокошайска обвенчались две пары: женихи – крестьяне из деревни Большие Ноли, а невесты – беженцы из села Жабчи Потурхинской волости Томашевского уезда Холмской губернии: Александр Николаевич Охотников, православный, 37-ми лет женился вторым браком на Христине Семеновне Большак, 25-ти лет⁵, а Федор Захаров, 45-ти лет женился вторым браком на дочери крестьянина Яныша Варваре Козинской 25-ти лет⁶.

21 июля 1917 года житель деревни Тарханово Иван Андрианович Чиркин, 39-ти лет, женился вторым браком на дочери крестьянина Евстафия Платонова – Анне Евстафьевне Федорчук, 23-ти лет из Гродненской губернии Бильского уезда Логинской волости деревни Реписка⁷.

Кроме того были заключены браки между интернированными гражданами и беженцами:

В мае 1917 года германский подданный, проживающий в Царевококшайске, Иосиф Иванович Штоммель, католического вероисповедания, 24-х лет, взял в жены лютеранку, Софью Людвиговну Гротте, дочь садовника из города Янова, 18-ти лет⁸.

5 ноября 1917 года был заключен брак между переселенцами из села Жабчи Потурхинской волости Томашевского уезда Холмской губернии Дмитрием Семеновичем Полочан, православным, 25-ти лет и Онуфрией Павловной Андрушуп, 23-х лет.

¹ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 4. Д. 3. Л. 427.

² ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 4. Д. 5. Л. 301об. – 302.

³ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 4. Д. 5. Л. 350–351.

⁴ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 4. Д. 5. Л. 347–348.

⁵ . ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 4. Д. 11. Л. 196 об. – 197.

⁶ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 4. Д. 11. Л. 197 об. – 198.

⁷ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 4. Д. 11. Л. 199 об. – 200.

⁸ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 4. Д. 5. Л. 349 об. – 350.

Важно отметить, что все зафиксированные браки относятся к 1917 году.

Жизнь продолжалась и в войну. Люди влюблялись, вступали в браки, несмотря на войну и невзгоды. И, вероятно, в Йошкар-Оле сейчас живут потомки беженцев из западных областей Российской империи и Австро-Венгрии, а на западе, в Германии или Австрии, – потомки царевококшайцев.

Библиография

1. Йошкар-Ола. 1584–1991. Документы и материалы по истории города / Марийское книжное изд-во. Йошкар-Ола, 1994.
2. Йошкар-Ола – 425 лет: статистический сборник. Йошкар-Ола, 2009.
3. Кириллов Г. И. Австро-венгерские военнопленные // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 1995.
4. Кириллов Г. И. Иностранцы в Царевококшайске // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. Йошкар-Ола, 1994.
5. Рокина Г. В. Австро-венгерские военнопленные Первой мировой войны // Социальные последствия войн и конфликтов XX века. СПб.: Нестор-История, 2014.
6. Стариков С. В. Александр Котомкин (Савинский): жизнь, творчество, судьба. Йошкар-Ола: ООО «Издательский дом «Сельские вести», 2012.
7. Царевококшайский вестник. Казань. 1917. № 1.

L. N. Komelina

THE FIRST WORLD WAR AND THE CITY TSAREVOKOKSHAISK (ACCORDING TO THE MUSEUM OF HISTORY OF YOSHKAR-OLA)

The article gives a brief description of the collection of the Museum of History of Yoshkar-Ola, dedicated to First World War; shows text messages townspeople 1916–1917 gg., data on marriages between citizens and foreigners during the war.

Keywords: Tsarevokokshaisk, First World War, Museum of History of Yoshkar-Ola.